

Охота пушце неволи

Ярославская губерния не одно столетие была охотничьей вотчиной для сильных мира сего.

В разные времена отечественной истории у нас любили охотиться царь Иван IV, граф Шереметев, классик русской охоты Леонид Сабанеев, поэт Николай Некрасов, писатель Михаил Пришвин, певец Федор Шаляпин. Однако в последние годы коммерциализация в полной мере распространилась на это традиционное развлечение мужчин. Сейчас для большинства из 25 тысяч охотников области доступным трофеем остаются лишь дичь да зайцы с лисами, которых можно отстреливать в неограниченном количестве. Лицензия на зверя – медведя, лося или кабана – стоит больших денег. И далеко не каждый может выложить около 1000 долларов за коммерческую охоту.

КУДА НЕ СТУПИТ НОГА ОХОТНИКА

Ярославская область в отличие от более северных или сибирских регионов сегодня не столь богата зверем и дичью. Но в то же время близкое расположение к столице делает наш регион привлекательным для коммерческой охоты состоятельных россиян.

За последнее десятилетие в России появились частные арендаторы (пока не собствен-

ники) охотничьих угодий. В ряде регионов угодья были изъяты у обществ охотников и переданы в частные руки. А коммерсанты, как правило, не жалуют рядовых охотников и не пускают их в «свои» земли и леса. Большой скандал разразился в соседней Вологодской области, где губернатор забрал у общества охотников несколько десятков тысяч га угодий в пользу «брата по оружию» – известного кинорежиссера Никиты Михалкова.

Председатель вологодского общества пытался судиться, но безрезультатно.

Нашей области передел угодий пока не коснулся. Частных арендаторов у нас единицы, а угодья в основном распределены между обществами охотников. Около 80 процентов территории региона контролирует областное общество охотников и рыболовов. В отдаленном Брейтовском районе около Рыбинского водохранилища москов-

ский бизнесмен Вахтанг Максуров создал клуб «Медведь», взяв в аренду 27,9 тысячи га угодий. Ранее в этом «медвежьем углу» почти никто и не охотился – это край заброшенных деревень, болот и заросших дорог на границе с Тверской областью.

Вахтанг Максуров нанял четырех егерей, обеспечил их техникой – «уазиками» и снегоходами, назначил руководителя из местных. Егеря ограничивают

охоту для приезжих, но здешним жителям пока позволяют ходить с ружьем. В угодьях Максурова водятся кабан, лось и медведь. Последние повадились сюда после того, как начали засеивать овсом кормовые поля. Так, в прошлом сезоне из 29 медведей, которые были застрелены в Ярославской области, три нашли свою смерть в угодьях клуба «Медведь». Один из них был по местным меркам здоровяком – тянул на 400 кг.

Госпредприятие «Медвежий угол» и Рыбинский завод приборостроения арендуют угодья в Даниловском районе. В Переславском районе есть угодья негосударственного пенсионного фонда Внешэкономбанка и закрытое охотхозяйство в поселке Лось. Оно создавалось еще для советской партийной элиты, а сегодня закреплено за ФСБ России.

– Нарастающая тенденция передачи угодий частникам очень скоро может вызвать недовольство местных охотников, – считает председатель Ярославского областного общества охотников и рыболовов Анатолий Дурандин. – В нашей области 25-тысячная армия охотников. Если им запретят охотиться в любимых местах, это приведет к серьезным протестам. Частники сделают свои угодья закрытыми, будут охотиться сами или пустят клиентов за немалые деньги. Остальные им мешают. Пока в абсолютном большинстве арендаторы не занимаются коммерческой охотой как бизне-

сом: они богатые люди, для них это отдых и возможность привезти коллег и партнеров на природу.

В Пошехонском районе, известном как медвежий край, районное общество охотников и местные власти пошли по другому пути. С московскими бизнесменами, которые приезжают сюда на отдых, заключаются соглашения, и любители охоты получают «в управление» участок угодий общества.

Руководитель московской строительной фирмы Владимир Попов построил дом в деревне, вложил 2 млн. рублей собственных средств в асфальтирование дороги и строительство овчарни. Как рассказал газете глава Пошехонского района Виктор Барсуков, сам страстный охотник, на выделенных Владимиром Попову угодьях число глухарей возросло в десятки раз, потому что он сеет 40 – 50 га зерновых, проводит подкормки и создал сильную егерскую охрану.

– Другим москвичам я внушаю, что не надо лезть в чужой край и становиться арендатором угодий, – говорит Виктор Барсуков. – В итоге житель того же края останется бедным родственником на своей родной земле. Ведь и взяв участок в управление, ты можешь нанимать сколько хочешь егерей для охраны. Мы стараемся предоставлять земли на границах с территорией, где есть браконьерство: после прихода частников оно прекращается.

(Окончание на 2-й стр.)

фото Юрия БАРЫШЕВА.

Охота пушце неволи

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

ЛИЦЕНЗИЙ НА ВСЕХ НЕ ХВАТАЕТ

Но, как отметили в областном обществе охотников, состоятельные охотники выкупают лицензии на зверей «на корню». В прошлом году тот же Владимир Попов в Пошехонье купил оптом лицензии на пять лосей, двух медведей и на несколько кабанов. Это называется «преимущественное право охоты» — кто больше платит, тот и заказывает музыку. Если рядовой охотник платит обществу взносы в размере 260 рублей в год, то богатые москвичи жертвуют по 20 — 30 тысяч.

Количество зверей в Ярославской области в последние три года держится примерно на одном уровне, с небольшой тенденцией к росту. Так, в 2002 году лосей в наших лесах насчитывалось 11300, в прошлом — уже 13070. На отстрел в 2003 году было выдано 800 лицензий, хотя реально добыто с учетом браконьерства в два раза больше. Одна из причин растущего незаконного отстрела животных — нехватка лицензий для рядовых охотников.

В последние годы расплодился кабан, численность которых в 2003 году составила более 4000 голов. Их стада регулярно стали забредать на огороды сельских жителей, которые уже начали требовать у охотничьих обществ компенсации за съеденную кабанами картошку. Однако у охотников кабаны не в почете — из 1000 выданных лицензий в прошлом году освоили только половину.

В областном обществе охотников объявлена борьба с волками. Лучшие охотники и бригады — истребители этих хищников — премируются лицензиями и деньгами (по 3 тыс. рублей за каждую голову). В прошлом году было убито 88 волков, в 2002-м — 48.

Два засушливых года, когда охота частично запрещалась, привели к росту популяции медведей. С 339 голов в 2001 году их количество увеличилось до 421 в 2003-м. В прошлом сезоне было выдано 30 лицензий на медведя. Для медвежьей охоты общества охотников и московские бизнесмены весной специально засевают поля овсом. Это повышает гарантированность охоты, как заметил главный охотвед области Виктор Шабанов. Интересно, что иностранцы не любят медвежью охоту — это очень затратное занятие.

На долю коммерческих охот приходится около половины всех выданных лицензий. Здесь уже идет гонка денежных мешков. Если государство выдает обществу охотников лицензии за относительно небольшую плату (лось — 1500 рублей, медведь — 3000, кабан — 450), то само общество продает их охотникам уже с накруткой до нескольких тысяч рублей. Лишь представители деловой и политической элиты региона — из администрации области, мэрии Ярославля, крупных промышленных предприятий и бизнес-структур — пользуются определенными привилегиями. Так, если завод выделяет обществу охотников финансовую помощь в размере не менее 30 тыс. рублей, то ему «зеленый свет» и лицензии.

Коммерческая охота существенно отличается от охоты любителей, которые сами выслеживают и добывают зверя. Здесь клиент имеет право требовать, чтобы под выстрел выставился лось или кабан надлежащего трофейного вида. Лось-самец с 2 — 3 отростками на рогах может быть забракован, и егерю придется выманить другого, более взрослого. На глухариних токах клиента подводят прямо под дерево, на котором токует птица. Остается только нажимать на курок.

Такое лесное развлечение, конечно, не по карману рядовому любителю. Вот некоторые расценки. Организованная областным обществом охота на лося загонем в прошлом году официально стоила более 1000 долларов. 1500 рублей в день с каждого охотника берут только за обслуживание (транспорт, сопровождение егеря и загонщиков, лицензии). Плюс отдельно стоит трофей — взрослый самец с рогами более пяти отростков обходился в 30000 рублей. Плюс питание и проживание (около 1000 рублей в день).

Охота на лося «на реву», когда на стрелка егерь выманивает самца во время гона, еще дороже — обслуживание увеличивается вдвое. Охота на медведя также недешева: обслуживание 1500 рублей в день, трофей стоит от 22500 (медведь

до 100 кг) до 45000 рублей (более 200 кг). Самая дешевая — охота на кабана. Главным образом, по причине относительно низкой цены трофея — в 5000 рублей оценивался сеголеток, 8000 — подсвинок, 15000 — самец с клыками в 18 — 21 см.

Весенняя охота на токах на глухаря год назад обходилась в 7000 рублей за одну птицу и 1000 рублей обслуживание, тетерев оценивался в 5000, а вальдшнеп доставался бесплатно.

Из этих «больших» денег реальные затраты общества охотников составляют около 30 процентов, все остальное — прибыль. Поэтому охота становится хорошим биз-

Лучшие охотничьи трофеи добыли как раз не местные, а московские и зарубежные охотники. Шкуры двух самых больших медведей (свыше 300 кг) увезли с собой москвичи, а рога европейского лося, претендующие на звание чемпиона Европы по системе SCI, забрал немецкий охотник.

ПРИКЛЮЧЕНИЕ НА ТЯНЬ-ШАНЕ

Как и многие современные представители элиты, ярославские политики и директора предприятий тоже стали заядлыми охотниками. Губернатор Анатолий

переход. Добычу везли егеря на своих лошадях, которым пришлось тащить груз в 200 кг (баран килограммов 120 да егерь 70 — 80). По горам мы шли 70 км до реки практически без остановок, чтобы успеть до темноты. Я выдержал это испытание, — поделился впечатлениями Анатолий Лисицын.

Мэр Ярославля Виктор Волончунас охотится в пределах области и предпочитает стрелять кабанов. Он часто бывает на охоте в Первомайском районе, куда ездит на дачу к своему первому заму Владимиру Голу.

Среди других высокопоставленных ярославских охотников — депутат Госдумы

несом! Между районными обществами уже началась конкуренция за кредитоспособных клиентов. Две охотничьи базы — в Любиме и Большом Селе — сгорели в результате поджогов, виновники которых до сих пор не найдены.

Между тем охотники платить большие деньги за активный отдых становятся все больше.

— Мы вынуждены были даже отказывать желающим поохотиться, потому что лимит путевок для охот с обслуживанием был освоен в основном до октября, — говорит Анатолий Дурандин.

Рядовым охотникам порой приходится ждать лицензий годами или зарабатывать их собственным трудом. За двух убитых волков можно по госрасценкам (за 1500 рублей) получить лицензию на лося. У тех, кто бесплатно отработывает на судействах, стендах, выставках собак и т. д., также есть шанс получить право на добычу зверя. Но председатель областного общества охотников тем не менее считает, что «больше лицензий, чем сейчас, выдавать нельзя, иначе мы обрушим сук, на котором сидим».

Приверженцы классической русской охоты тоже полагают, что коммерциализация до добра не доведет.

— Москва всю свою область выбила и теперь рвется к нам, — говорит известный ярославский гончатник Владимир Филатов. — У москвичей сейчас бзик — они обособиваются вокруг Рыбинского водохранилища, собираются в Брейтове аэродроме строить для легких самолетов, чтобы летать из Москвы на охоту и рыбалку. Самая русская охота — с собаками — практически умерла.

А вот иностранцы, которых в прошлом году приезжало к нам охотиться чуть более 100 человек, чаще всего оказываются людьми некапризными — могут вполне согласиться и на деревенский дом с туалетом на улице. И правила они стараются соблюдать. Для них охота в наших лесах в первую очередь трофейная. У медведя, рыси и волка ценятся шкура и череп, у кабана — клыки, у лося и оленя — рога.

Лисицын периодически охотится на утку, лося и кабана. Пробовал на волков, но зверя не нашли. У него есть несколько ружей, среди которых нарезной «Манлихер» и гладкоствольный «ТОС-34» — подарок Президента России.

Уже пять лет Анатолий Лисицын каждый год уезжает дней на десять на охоту в Киргизию, к своему другу, губернатору Ошской области Накену Касиеву, страстному охотнику. Это горная охота на козорогов или баранов Марко Поло, популяции которых в Киргизии очень велики — по склонам гор бродят стада от 10 до 100 особей.

— Это очень осторожные животные, — говорит глава региона. — В лучшем случае они подпускают на расстояние 200 метров. Горная охота на лошадях — это самая справедливая охота, когда шансы зверя и охотника примерно равны. Загоны в горах делать очень сложно — однажды делали восемь загонных, но из четырех зверь просто ушел.

Как рассказал Анатолий Лисицын, в августе на лошадях караваном из 12 человек — шесть охотников и шесть егерей — они уходят в горы на 10 — 12 дней. Проходят в общей сложности 150 — 200 км, охотятся на высоте от 4 до 5 тысяч метров, где очень разреженный воздух, к которому трудно привыкнуть. Выслеживание животных на лошадях идет практически весь световой день, только под вечер охотники и егеря спускаются на стоянку. Ставят палатки, питаются по походному — чай, сушеное и вареное мясо.

Самый удачный трофей Анатолия Лисицына — баран Марко Поло, которого он добыл в 2000 году. Длина его рогов — 138 см. Для губернатора такая охота прежде всего испытание себя.

— С возрастом потребность в этом становится все острее. Однажды, когда мы в последний день охоты убили шесть баранов, в горах прошел сильный дождь. Нам надо было до темноты переправиться через горную реку, которая находилась от места охоты в 70 км. Это был трудный

РФ Евгений Заяшников, бывший генеральный директор ЯМЗ Владимир Савельев, глава Даниловского района Андрей Евтушенко и другие руководители сельских районов. Глава департамента АПК администрации области Михаил Боровицкий, один из немногих в регионе, держит легавую и любит охотиться на болотную дичь. У генерального директора ОАО «Фритекс» Анатолия Ворончихина брат работает в Кировской области егерем, поэтому на медведя он предпочитает ездить туда. Дома же Ворончихин охотится на лося и кабана. Своя охотничья бригада у генерального директора ЗАО «Ярполимермаш-Татнефть» Владимира Симонова.

Известный в области медвежатник — глава Пошехонского района Виктор Барсуков. Со своей бригадой он охотится на медведя уже 15 лет, добывает за сезон двух-трех зверей. Лично за все время убил семь медведей. Самый большой трофей в его бригаде — медведь весом около 350 кг. Семь человек еле-еле затащили тушу на телегу.

Для профессионалов охота на медведя начинается весной, когда идет засев полей овсом.

— Медведь ходит в овсы, а ты, как сторож, его выслеживаешь. И так — кто кого переборет. Медведь — очень чуткий зверь. Но у меня сейчас карабин «Лось-7» с оптикой, он позволяет взять зверя и со 150 метров, — с гордостью говорит Виктор Барсуков.

Из политиков и звезд российского масштаба в охотхозяйстве в поселке Лось Переславского района в советское время охотились генеральный секретарь ЦК КПСС Никита Хрущев, Фидель Кастро и Юрий Гагарин. Сейчас, после подчинения силовикам, здесь регулярно бывает глава ФСБ Николай Патрушев. Говорят, что в прошлом сезоне был и премьер-министр Михаил Касьянов. Семь лет назад медвежья охота была устроена в Пошехонском районе для тогдашнего премьера Виктора Черномырдина. Не раз приезжал охотиться в Любимский район певец Александр Малинин.

Евгений СОЛОВЬЕВ.